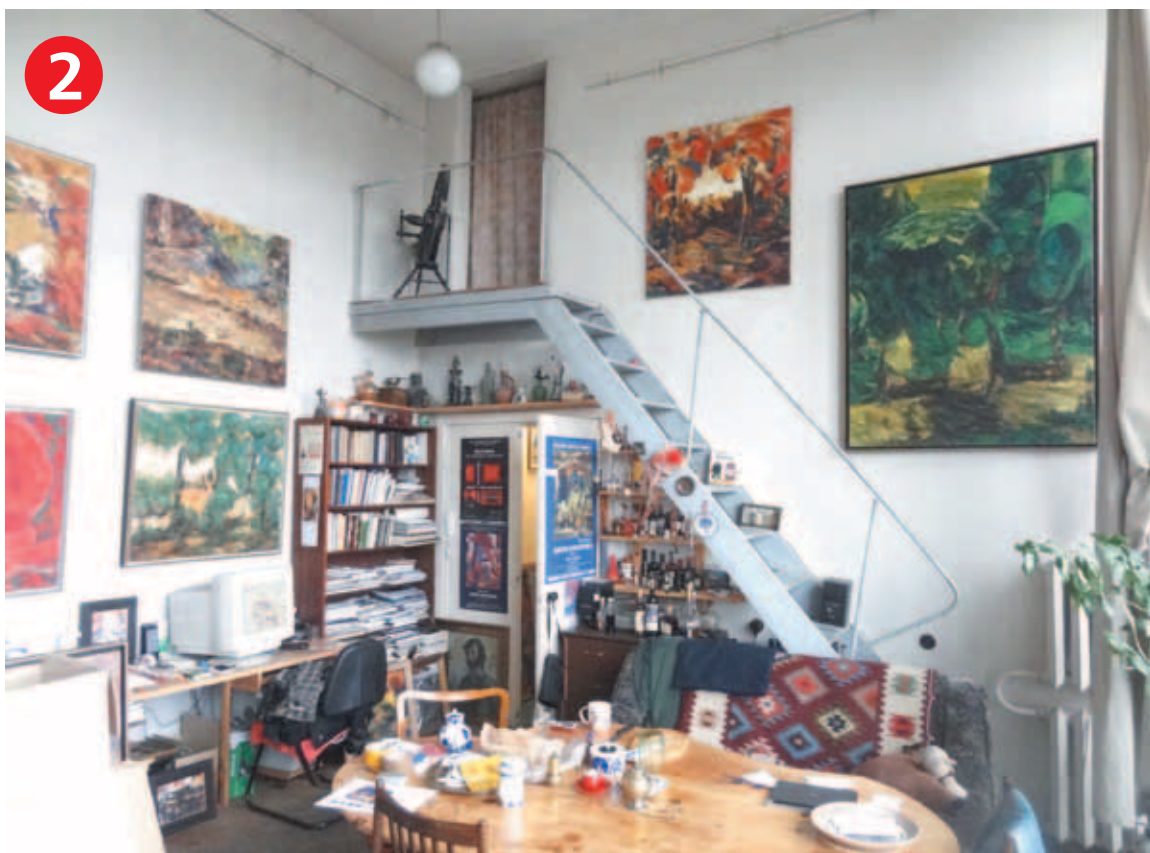

Художник, который живет на крыше

1. Ашот рисует в манере, близкой к импрессионизму.
2. Высота потолков в мастерской — 4,5 метра.
3. Из огромных окон мастерской открывается вид на Московский проспект и мастерские коллег.

В этом номере газеты «Московский» мы открываем рубрику под названием «Посторонним В.». (Помните, табличка с такой надписью висела на доме мудрой Совы, подружки Винни-Пуха?) Дело в том, что в нашем районе очень много интересных мест, мимо которых все мы регулярно ходим или проезжаем, но о которых почти ничего не знаем. Потому что посторонним вход в такие места, что называется, воспрещен.

Знаете ли вы, например, что под площадью Победы находится не только знаменитый музей, но и много любопытного, скрытого от посторонних глаз? А бывали ли вы когда-нибудь, скажем, на звоннице Чесменской церкви, колокола которой слышат все жители округа? Или знаете, что это за огромные застекленные «коробки» громоздятся над зданиями Московского универмага? Обо всем этом мы расскажем в рубрике «Посторонним В.». Мы проведем вас туда, куда посторонним вход воспрещен.

Каждый, кто бывал в конце Московского проспекта, у площади Победы (а кто из петербуржцев там не бывал?), наверняка задавался вопросом: кто обитает в надстройках зданий-близнецов Московского универмага? И немногие знают, что обитают там художники. И уж наверняка почти никто не бывал в их мастерских. Корреспондент нашей газеты наведалься к одному из художников, которые «живут на крышах».

Ашот Хачатрян — член правления Санкт-Петербургского Союза художников. Когда на прошлой неделе мы пришли к нему в гости, он паковал картины, которые в эти дни представлены на его персональной выставке в Хельсинки. А картин здесь, конечно, много — даже в просторной мастерской им тесновато.

В двух зданиях универмага 32 таких помещения: по четыре в каждом из восьми двухэтажных застекленных параллелепипедов. Правда, сегодня уже не все эти помещения — мастерские. Некоторые (из тех, что на нижних ярусах) приватизированы и стали частью квартир (на восьмых этажах). В 1960-е годы, когда были построены эти дома, мастерские распределяли между художниками — ветеранами Великой Отечественной. Некоторым в придачу к мастерской (или наоборот) выделяли и квартиру. Старшее поколение уходило из жизни — на смену ветеранам в мастерские приходили их коллеги.

Потом, в эпоху повальной приватизации, художники бурно протестовали против приватизации мастерских. И большинство из них удалось-таки отстоять. В одной такой мастерской теперь работает Ашот Ваникович.

Ашот Хачатрян поселился здесь в начале нулевых. Нет, есть у него и квартира, в другом районе. Но в мастерской он не только работает, но порой и ночует — когда много работы.

Беспорядок вокруг — самый что ни на есть творческий. Электрический чайничек отдыхает прямо на диване. Батарея бутылок (впрочем, едва пригубленных — пить некогда, да и не любитель). Огромные шикарные растения в керамических горшках. Палитры, мольберты. Все вперемешку. В общем, если у вас есть представление о том, как должна выглядеть настоящая мастерская настоящего художника, то это — тот самый случай.

Потолки, понятное дело, высокие. Ведь картины бывают очень большие.

— На самом деле, — говорит Ашот Ваникович, — сейчас больших картин уже практически никто не пишет — нет того госзаказа, который был в советские времена.

Художники выживают как могут. А ведь стоимость аренды такой мастерской хотя и не рыночная, но все равно кусается. Ремонт — за свой счет. Словом, на одну пенсию все это не потянуть. Из-за этого многих художников из мастерских выселяют.

— Художник как профессия существовать практически перестала, — сетует Ашот Хачатрян.

И это говорит один из самых успешных петербургских художников, у которого что ни месяц, то персональная выставка. Да сам факт, что Ашот заслужил право работать в такой прекрасной мастерской, красноречиво говорит о его таланте.

Павел Шевченко